

и другие, негреческие языки. Это предположение правильно: греческие диалекты были уже в употреблении на территории Крита и Пелопоннеса в микенскую эпоху, но это не исключает наличия и других (индоевропейских) языков в той же области. Известно, что в Малой Азии существовало несколько различных индоевропейских языков во втором тысячелетии до н. э.: хеттский, лувийский, иероглифический «хеттский», палайский.

Однако Вентрис и Чадвик неправильно игнорируют надписи линейного типа А. Причина этого кроется в том, что они не в состоянии интерпретировать часто встречающееся в этих надписях слово с известным значением, а именно «всего, итог». Так как это слово следует читать по Вентрису — Чадвику *kwo*, что не приводит ни к какому убедительному толкованию, они им пренебрегли. В сущности интерпретация этого слова нетрудна, однако из-за определения фонетической значимости первого знака как *ku* авторы не в состоянии его правильно истолковать.

Второй знак слова тождествен с кипрским знаком *lo*, а первый сходен с кипрским знаком *u*; можно предполагать, что он имел фонетическую значимость *ú*, *ó* или *wá*. Следовательно, слово «всего, итог» следует читать *úlo* (*ólo* или *wálo*). Тогда вопрос об интерпретации этого слова сводится к тому, какое двусложное греческое слово со значением «всего, итог» оканчивается на *lo* и может начинаться с *u* (*o*, *wa*). Так как конечные согласные исчезли, первое чтение приводит к вполне естественному отождествлению с ион., эп. *ὅλον* или *ὅλωρ* атт. *ὅλον* или *ὅλωρ* «всецело, всего», наречие от ион., эп. *ὅλος*, атт. *ὅλος* «целый, весь». Второе чтение также ведет к убедительному толкованию: *walo* = (F) *ἄλῶς*, наречие от ионического прилагательного *ἄλγος* «собранный, соединенный, весь».

Кроме того, ясно также толкование слов перед тремя числами в конце плитки НТ 122 и 122b (рис. 5 и 6):

|                 |    |
|-----------------|----|
| <i>ólo</i>      | 31 |
| <i>ólo</i>      | 65 |
| <i>poto ólo</i> | 96 |

Третье число представляет общую сумму предшествующих чисел:  $31 + 65 = 96$ . Следовательно, *poto* должно означать приблизительно «всего, всецело» (или «снова, еще раз»), так что *po(n)to* = *πάντως* «в целом, вообще, всего, целиком, всецело»; *o* вместо *α* перед *ν* является характерной особенностью аркадо-кипрского и эолического диалектов.

Итак, из интерпретации этих слов видно, что надписи линейного типа А, принадлежащие приблизительно к периоду от XVIII в. до последней четверти XV в. до н. э., или, по крайней мере, надписи из Агия-Триады составлены на близко родственном диалекте.

Вентрис и Чадвик оставляют без разрешения важный вопрос о происхождении крито-микенского слогового письма. Это письмо действительно не подходит к фонетической структуре известных греческих диалектов; оно не могло развиться на основе ни одного из них. Развитие слогового письма крито-кипрского типа предполагает наличие языка или диалекта, в котором конечные согласные исчезли и большинство консонантных сочетаний упростилось (или было устранено путем эпентетических гласных). Вентрис и Чадвик считают, что причину отсутствия конечных согласных в этих надписях следует искать единственно в «правилах микенской орфографии». Поэтому они и вынуждены предполагать, что греки крито-микенской эпохи заимствовали письменность у другого, негреческого, народа, обитавшего на Крите и Пелопоннесе в ту же эпоху и раньше. Однако есть серьезные основания считать, что фонетическая структура старинного критского (кносского) диалекта была как раз такова: в ней, как правило, не было конечных согласных, и многие консонантные сочетания упростились. Следовательно, крито-микенское слоговое письмо могло возникнуть на основании этого древнего критского греческого диалекта.